

Видимо, после череды неприятностей настал момент, когда «после чёрной полосы наступила белая»: в дальнейшем съёмки шли на удивление гладко.

Незаметно с какого-то момента И Тяньшу взял на себя заботу о завтраках для всей съёмочной группы.

Каждое утро он приносил баоцзы, маньтоу и прочие подобные блюда. Хотя завтрак был не особенно вкусным, зато это помогало сэкономить группе немалую сумму.

Однако вскоре он заметил, что Су Цзянь не слишком любит подобную еду. Поэтому время от времени И Тяньшу специально водил его в лапшичную рядом с отелем, чтобы тот поел как следует. Правда, это самое «время от времени» постепенно стало происходить всё чаще и чаще.

Они перепробовали всё, что только было: лапшу под соусом «чжацзян», с тушёной говядиной, с куриными потрохами, с помидорами и яйцом, горячую лапшу по-уханьски. Позже и вовсе «пустили корни» в лапшичной неподалёку, где подавали рисовую лапшу в бульоне из баранины. Они не раз заказывали лапшу с кислой капустой, с бараньими потрохами, с говядиной.

Иногда кто-нибудь из довольно близко знакомых членов съёмочной группы шутливо спрашивал, почему И Тяньшу устраивает «особое питание» только для Су Цзяня.

Всякий раз, когда это случалось, Су Цзянь громко смеялся и говорил:

— В следующий раз пойдём с нами! Я угощаю!

Иногда И Тяньшу поддакивал ему, а иногда просто слегка улыбался, даже не говоря ни слова.

Да и в целом, никто из окружающих не был настолько бестактным. Еды и без того хватало, так зачем навязываться и пытаться втиснуться между этими двумя? Так что все подобные разговоры оставались на уровне шуток.

Однако позже Су Цзянь вдруг почувствовал, что это не совсем справедливо. Так что однажды, поддавшись внезапному порыву, он угостил всю съёмочную группу лапшой. И угощал так целую неделю.

В конце концов, народ во главе с Фэн Бинем не выдержал и выступил с «протестом», заявив, что маньтоу, баоцзы и рисовая каша больше соответствуют вкусам большинства. А если так хочется лапши, то пусть едят её сами — вдвоём, без них!

Так «лапшичная неделя» господина Су вынужденно подошла к концу. Причём он ещё и усомнился во вкусах большинства, упрямо настаивая, что лапша куда вкуснее всяких булочек и

маньтоу. Неизвестно, искренне или нет, но господин И с ним согласился.

Поскольку это был сериал в жанре BL, почти вся съёмочная группа увлеклась «шипперством»: то подшучивали над ними, то снимали маленькие забавные закулисные моменты или пасхалки. К тому же характеры у Су Цзяня и И Тяньшу были настолько разными, что при каждом их взаимодействии возникало множество забавных моментов. Хуан Тунтун и Цзянь Цзе просто не могли оторваться от происходящего, а Линь Маоэр...

— Неужели это и есть рай?! — воскликнула девушка с сияющими глазами и широкой «тётушкиной» улыбкой.

П.п. «Тётушкина» улыбка — интернет-сленг: умилённая, добродушная улыбка фанатки, наблюдающей за «милыми» сценами между персонажами.

А сами виновники, похоже, ничуть не возражали — более того, время от времени даже подбрасывали фанатам «сладенького».

Например, однажды, во время репетиции, девушка-костюмер попросила Су Цзяня снять пиджак — он предназначался для уличной сцены. Су Цзянь бросил взгляд на стоявшего рядом И Тяньшу, у которого жилет был точно в таких же тонах, и, улыбнувшись, сказал:

— Нет уж, я хочу быть с братом И в парных костюмах.

И самое захватывающее было то, что господин И, одетый в тот самый жилет, совершенно серьёзно ответил:

— Ага.

Девушка-костюмер только вздохнула:

— Ну, главное, чтобы вам было весело.

Ещё, к примеру, в сериале была сцена с предложением руки и сердца: мужчина с букетом цветов в руках, стоя внутри сердца из свечей, преклонил колено перед героиней.

Когда съёмка этой сцены закончилась, Су Цзянь, воспользовавшись тем, что реквизит ещё не успели убрать, решил пошутить. Он потянул И Тяньшу внутрь сердечка из свечей, притворился, будто держит в руке кольцо, и начал опускаться на колено прямо перед ним.

Прежде чем И Тяньшу успел отреагировать, окружающие сотрудники съёмочной группы, увидев это, тут же начали подначивать. Линь Маоэр, чьи глаза буквально загорелись, тут же начала выкрикивать: «Соглашайся!», и со всех сторон поднялся дружный гул голосов.

Под взглядами зевак Су Цзянь заметно смутился. Уйти сейчас — значит удариться в бега и уронить лицо, а оставаться на коленях — неловко и не по-мужски. Он застрял в этой позе, не в силах принять решение. А у И Тяньшу, чья кожа оказалась ещё тоньше, уши почти мгновенно вспыхнули красным.

В конце концов, только когда пришёл реквизитор собирать свечи, Су Цзянь воспользовавшись моментом, схватил И Тяньшу и поспешно ретировался.

Окружавшие их сотрудники съёмочной группы тут же разразились хохотом, покатываясь со смеху.

<http://bllate.org/book/13820/1219699>